

прибыльные отрасли с быстрым оборотом денег. Капитал на Украине сложился как паразитический по характеру, в руки новоявленных капиталистов и олигархов попали производственные мощности, созданные не их усилиями, инвестициями, эффективной конкуренцией, а трудом советских поколений (есть уже и такой, что паразитирует на земле, на земельной ренте). Именно паразитический капитал тормозит интеграцию в ЕЭП, потому что давно действует не в интересах Украины, а в своих собственных и в интересах евторынка.

Поэтому для эффективной интеграции нужно отделить государственные интересы от воздействия паразитов, которые являются коллаборационистами евроколонизаторов, национализировать естественные монополии, бюджетонаполняющие отрасли и предприятия. Нужно ограничить рыночные отношения в стратегических отраслях, ввести планирование как регулирующий механизм и преодолеть страшное социальное расслоение, которое тоже тормозит интеграцию. Именно социалистические принципы общественных отношений и в современных условиях позволяют ускорить рост ВВП и обеспечат эффективную интеграцию. Такие революционные шаги – это вопрос преодоления социальной анемии и конкретной политической ситуации. Эти шаги позволят провести политическую реформу властных институтов, прежде всего представительных органов самоуправления путем создания советов как по территориальному, так и по производственному принципу, и вплотную подойти к желаемому выходу.

Высокая степень достигнутой интеграции, когда экономика вышла за пределы государственных границ, потребует иной политики как от Украины, так и от наших партнеров по ЕЭП – концентрированным выражением высокоинтегрированной экономики может быть только курс на восстановление союзного государства.

Таким образом, начав с процесса взаимовыгодной экономической интеграции, включив в него как ускоритель и инструмент повышения интеграционного эффекта революционные по характеру социалистические преобразования, мы, наконец, нашли выход из Руины.

Выход – есть! За него стоит бороться!

Веление времени – Союз Советских Социалистических Республик.

*Исаева Н.И.
г. Белгород, Россия*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Вхождение России и Украины в мировое образовательное пространство с необходимостью потребовало переосмысления целей высшего образования. Реализация положений Болонского соглашения, исследовательская направленность, ориентация вузов на единство триады «наука-образование-производство» ставят перед высшими учебными заведениями качественно новые социально значимые задачи: задачи развития у будущих специалистов активной жизненной позиции, творческого отношения к решению инновационных профессиональных задач, социальной зрелости в определении своих лич-

ных целей. Обновление содержания и технологий высшего профессионального образования актуализирует обращение исследователей к проблемам инновационного развития высшей школы. Надо отметить, что сегодня инновационный стиль деятельности высшей школы стал частью ее имиджа.

Изменения в системах образования наших стран требуют особого внимания к обеспечению качества высшего образования в целом и конкретных образовательных программ в частности. Инновационный процесс в вузе предполагает обновление методов, разработку и внедрение в учебный процесс новых образовательных технологий. Поэтому в условиях инновационного развития высшей школы особую значимость и актуальность приобретает вопрос эффективности педагогических инноваций, определяющая роль в реализации которых принадлежит личности преподавателя. В современных условиях именно инновационная педагогическая деятельность преподавателя вуза выступает одним из средств обновления высшего профессионального образования. В связи с этим социальные ожидания связывают деятельность преподавателя современного вуза с творческой самостоятельностью, поиском, с высоким профессионализмом, а его социально-профессиональную активность в целом с образом жизни.

Следует отметить, что инновационная настроенность преподавателей только на изменение содержания и объема учебных дисциплин не дает желаемого результата. Связано это с тем, что современный инновационный процесс в образовательном пространстве вуза отличает большая свобода выбора и разнообразие видов инновационной деятельности. В этих условиях особое значение приобретают профессионально-личностные качества преподавателя, совокупность которых образует психологические детерминанты эффективности его инновационной деятельности. Психологические детерминанты рассматриваются в качестве факторов, способствующих «раскрепощению» творческого потенциала личности преподавателя и обеспечивающих психологический комфорт для его продуктивной инновационной педагогической деятельности.

Среди психологических детерминант готовности преподавателей к изменениям особое место занимает их отношение к нововведениям в вузе. Отношение преподавателей к инновационной деятельности изучалось с точки зрения принятия нововведений и мотивации деятельности, направленной на создание и внедрение новых образовательных технологий.

По результатам анкетирования преподавателей с целью определения особенностей их отношения к нововведениям в образовательном процессе вуза все преподаватели условно были разделены на три группы: «инноваторы», «умеренные инноваторы» и «консерваторы». Критериями отнесения преподавателей в ту или иную группу выступили: отношение к стабильности – нестабильности в профессиональной деятельности; оценка зависимости успешности введения нового от преподавателя; временная перспектива полезности нового для качества профессиональной подготовки будущего специалиста; отношение к решительным действиям по введению нового в образовательный процесс вуза и отношение к коллегам, сомневающимся в полезности нововведений для повышения качества подготовки будущих специалистов.

Анализ результатов показал, что большинство преподавателей позитивно относятся к нововведениям в высшей школе: 86% преподавателей принимают нововведения и 14% –

не принимают. При этом характер (уровень) принятия нововведений оказался различным, о чем свидетельствуют следующие результаты: в группу «радикальных инноваторов» вошло 28%, «инноваторов» – 30%, «умеренных» – 28% и «консерваторов» – 14% опрошенных преподавателей вузов. Полученные данные не позволяют выделить типичный для преподавателей уровень принятия нового в своей профессиональной деятельности.

Качественный анализ позволил составить психологические портреты представителей каждой группы. Самый низкий балл (13 баллов) имеют преподаватели – «консерваторы». Стабильность и устойчивость в жизни и профессиональной деятельности они предпочитают нестабильности и неустойчивости. Они позитивно относятся к тем, кто сомневается в полезности нововведений и считает нецелесообразно вводить новое в образовательный процесс высшей школы. Осмотрительность, а не решительность и смелость во внедрении в образовательный процесс нового должна быть присуща преподавателю вуза, так как самое лучшее в высшей школе сделано. Нецелесообразность новых начинаний они связывают с тем, что их успешность больше зависит не от стремлений и усилий преподавателей, а от внешних условий, к которым относят административный (позиция руководства кафедры, факультета, вуза) и материально-технический (материальная база, материальное стимулирование) ресурсы.

Самый высокий балл (34 балла) имеют преподаватели – «радикальные инноваторы». Преподаватели этой группы не считают, что стабильность в жизни всегда лучше нестабильности, полагают действовать решительно и смело. При этом симпатизируют тем, кто не сомневается в полезности нововведений и считают, что вводить их нужно всегда, а не только тогда, когда убеждены в возникновении полезного результата в ближайшем будущем.

Преподаватели, вошедшие в группу «инноваторов», набрали 27 баллов. Они не видят прямой связи проявлений преподавателями разумной осмотрительности с их сомнениями в полезности и целесообразности нововведений. И, кроме этого, они скорее не симпатизируют тем, кто проявляет разумную осторожность и осмотрительность в делах. Для них стабильность и устойчивость жизни не всегда лучше нестабильности и неустойчивости. Они считают, что не всегда надо действовать решительно и что только те, кто боится разумного риска, действуют по пословице: «семь раз отмерь, один отрежь». С их точки зрения осуществлять нововведения нужно, не ориентируясь на временную перспективу, а тогда, когда полезный результат ожидается и в ближайшем будущем, и в отдаленной перспективе. Относительно успешности нового начинания, то преподаватели этой группы, как и преподаватели группы «радикальные инноваторы», считают, что она больше зависит от собственных усилий преподавателей как инициаторов этих начинаний, чем от внешних условий (административного и материально-технического ресурсов). Получилось, что портрет преподавателей-инноваторов довольно близок портрету преподавателей-радикальных инноваторов.

Для преподавателей группы «умеренные» характерны черты отношения к новому преподавателей как группы «инноваторы», так и группы «консерваторы». В частности, они считают, с одной стороны, что тот, кто сомневается в целесообразности и, соответственно, полезности нововведений в высшей школе, проявляет разумную осмотрительность. С другой стороны, если работать по принципу «капля камень точит», то вряд ли

можно чего-то добиться, поэтому надо действовать решительно и смело. Относительно временной перспективы, то ожидание в ближайшем будущем полезного результата – это главное при введении нового, а отдаленная перспектива получения результата ни к чему. Кроме этого, преподаватели этой группы не согласны, что успешность нового начинания, как правило, зависит от усилий преподавателя, а не внешних усилий. Как видим, не смотря на то, что словесный портрет преподавателей группы «умеренные» противоречив, в нем все же больше характеристик отношения к новому преподавателей – консерваторов.

Объясняется это тем, что отношение преподавателя к инновационным процессам в высшей школе – это вопрос о его роли как субъекта в преобразованиях высшей школы. Такое толкование отношения к инновациям позволяет условно выделить два уровня готовности преподавателей к их созданию и внедрению в условиях вуза: личностный и профессионально-личностный. То есть готовность каждого преподавателя воспринимать современную реальность построения вузовского образования и действовать в ней вполне определенным образом определяется его жизненным и профессиональным опытом.

Уровень личностной готовности преподавателей к инновационной профессиональной деятельности в условиях вуза, как готовности к определенному, педагогическому, поведению – это достаточно структурированная, трудно поддающаяся изменениям система ценностей, отражающая их жизненную концепцию, смысл жизни, временные характеристики жизненного пути (результат, процесс, цели жизни). В силу этого современная ситуация модернизации высшей школы для многих преподавателей, как молодых, так и опытных, оказалась проблемной, так как требует перестройки их жизненной позиции. В контексте такого понимания готовности преподавателей к инновационной деятельности к личностным особенностям, predisposing преподавателей к нововведениям относится направленность личности и осмысленность жизни.

Уровень профессионально-личностной готовности преподавателей к инновационной профессиональной деятельности в условиях вуза – это связанная с жизненной позицией, но менее структурированная система профессиональных ценностей. При этом если направленность личности и осмысленность жизни влияют на развитие профессиональных ценностей, то изменения в структуре профессиональных ценностей не могут серьезно повлиять на жизненную позицию. Воздействия же многообразных условий, в которых реализуется профессиональная деятельность преподавателя, могут приводить к разрыву между системой профессиональных ценностей и практикой реального поведения и реальной деятельности преподавателя. В контексте такого понимания готовности преподавателей к инновационной деятельности к профессионально-личностным особенностям predisposing преподавателей к нововведениям относятся профессиональные ценности и профессиональное самосознание.

Психологическая структура готовности преподавателя к инновационной деятельности, как и любого явления, состоит из когнитивного, мотивационного и поведенческого компонента. Наиболее интересным с точки зрения психологического исследования является мотивационный компонент психологической готовности преподавателей к инновациям. Проведенное исследование показало, что на включенное участие преподавателей в реализации нововведений влияют следующие мотивы: мотивы, сформиро-

ванные на основе неосознанного побуждения к активному принятию нового, проявляющегося в ожидании нового, в проявлении инициативы при изменении существующих, устоявшихся особенностей преподавания. В основе такой мотивации лежит предшествующий опыт, приобретенный преподавателем во время обучения в вузе и в процессе осуществления профессиональной педагогической деятельности. Вторую группу мотивов составляют мотивы самореализации и самоутверждения, возникающие при наличии условий, способствующих осуществлению преподавателем личных профессиональных целей и задач. Третью группу составляют мотивы, связанные с нереживанием чувства долга. Проявляются мотивы этой группы у преподавателей, ориентированных на профессионально значимые ценности, и тогда, когда внедрение нововведения в образовательный процесс вуза достижение эффекта в профессиональной подготовке будущего специалиста.

Выявленные мотивы инновационной деятельности опосредуются определенными индивидуально-психологическими свойствами личности преподавателей.

Таким образом, установлено, что, во-первых, отношение преподавателей вуза к нововведениям в целом позитивное. Во-вторых, с отношении преподавателей к нововведениям носит индивидуально-вариативный, а не типичный характер. В-третьих, преподаватели замотивированы на внедрение в образовательный процесс вуза новых, но разработанных кем-то технологий, готовность создавать новое развита недостаточно. Для преподавателей вуза скорее характерна склонность отождествлять инновационную деятельность, инновационные процессы с внедренческой деятельностью и внедренческими процессами.

*Олейник Н.Н.
г. Белгород, Россия*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА УКРАИНЫ

Сегодня золотой трезубец, пережив время неприятия и забвения, занял, наравне с желто-голубым флагом, исторически определенное ему место общепризнанного атрибута украинской государственной символики. В связи с этим в последнее десятилетие, украинские историки вновь обратили свое внимание на изучение происхождения и развития этой эмблемы. Новую страницу украинской геральдики открыло принятое 19 февраля 1992 г. Верховной Радой Украины Постановление «О Государственном Гербе Украины», которым был утвержден «Трезубец как малый герб Украины» и, соответственно, главный элемент большого герба [6].

Интерес к трезубцу, как к одному из самых оригинальных национальных символов, постоянно растет не только в Украине, но и за ее пределами, в том числе и в России, для которой он также является частью исторического прошлого.

История украинского национального символа, трезубца, своими корнями уходит в глубь веков. Ряд историков видят в этом символе тавро, своеобразный знак власти, как один из элементов процесса распада родоплеменных отношений и перехода к общине, а позже и к частной собственности [7, с. 5].